

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Данная статья посвящена необходимости полномасштабного обеспечения прав лиц, участвующих в производстве по уголовным делам и подвергающихся правоограничению процессуальными средствами и методами. Проанализированы и сравнены точки зрения различных ученых по данной проблеме. В настоящее время ряд субъектов уголовно-процессуальных отношений остаются бесправными, неспособными в правовом отношении воспрепятствовать нарушению их прав и требовать их защиты и восстановления.

Существуют без надлежащей теоретической основы такие вопросы, как понятие следственных действий, их участников, иных процессуальных действий. Особенно актуализируется все перечисленное в стадии возбуждения уголовного дела имеющей весьма существенную специфику своего производства.

Весьма большие проблемы связаны с осуществлением, защитой и охраной прав участников следственных, равно и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Не подлежит сомнению то обстоятельство, что участники процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела должны располагать необходимым объемом правовых средств, для защиты своих законных интересов.

Полагаем, что решение проблемы видится в создании соответствующих, процессуально закреплённых механизмов, которые могли бы обеспечить права и свободы участников следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, с учетом особенностей этого этапа уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Юриспруденция, следственные действия, возбуждение уголовного дела, обеспечение прав участников следственных действий, подозреваемый, обвиняемый, другие участники уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное принуждение, уголовно-процессуальный закон, уголовное судопроизводство

В науке уголовного процесса проблеме производства следственных действий уделяется значительное внимание. Несмотря на то, что эта тема разрабатывается многие годы, ее актуальность не только не уменьшается, но и напротив, только возрастает. Причинами научного интереса выступают многие аспекты института следственных действий, например, отсутствие легального определения следственных действий. По этому поводу профессор А. М. Ларин писал: «В связи с отсутствием официальной трактовки различных используемых в законе терминов возникают определенные проблемы теоретического плана, которые впоследствии отражаются и в практической деятельности, а попытки толкования в специальной литературе чаще всего основываются на интуитивных представлениях

или прагматических соображениях и не имеют под собой системного подхода»¹.

Несмотря на то, что данное замечание было сделано более 30 лет назад, эта проблема актуальна и в настоящее время, поскольку в действующем уголовно-процессуальном законе по-прежнему отсутствует официальная трактовка следственного действия, хотя отдельные его признаки мы находим в тексте УПК РФ.

В п. 32 ст. 5 УПК РФ закреплено: «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом», из чего следует,

¹ Ларин А. М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск, 1982. С. 92.

что процессуальное действие – более широкое и емкое понятие, чем следственное. Как представляется, это основной признак, определяющий правовую природу следственных действий и позволяющий сделать ряд выводов относительно правил их производства. В частности, любое процессуальное, а значит и следственное действие, должно осуществляться в строгом соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

Доктринальное понимание следственного действия основывается в науке уголовного процесса на самых различных подходах. В первую очередь следует отметить, что понятие следственного действия, его сущность определяется через его предназначение, а в качестве основного его признака в теории уголовного процесса выделяют познавательную сущность.

Профессор С. А. Шейфер считает что «следственное действие в познавательном аспекте выступает как способ собирания (формирования) доказательств и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательств»².

С точки зрения В. В. Вандышева, под следственными действиями нужно понимать действия следователя, направленные как на собирание, так и на проверку и оценку доказательств³.

Не менее интересным представляется трактовка следственного действия как первичного элемента уголовно-процессуальной деятельности⁴.

Д. С. Хижняк рассматривает следственное действие с позиции акта правоприменения уголовно-процессуального закона⁵.

Б. А. Комлев считает следственными действиями любые действия, проведенные следователем, дознавателем,

прокурором в ходе расследования по уголовному делу, которые регламентированы УПК РФ, с обязательным составлением протокола, а также те, которые требуют вынесения постановлений о производстве данных действий⁶. Также есть мнение, что «следственные действия представляют собой специфическую часть уголовного судопроизводства, характеризующуюся детально разработанным порядком проведения, развитыми отношениями между органами расследования и участвующими лицами...»⁷.

Как существенный признак следственных действий, в теории уголовного процесса рассматривают цель их производства. Однако применение этого признака затруднено рядом факторов.

Во-первых, цели не всех следственных действий ясно выражены в законе. Так, в ст. 192 УПК РФ не обозначена цель очной ставки, а говорится лишь о таком условии её проведения, как наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий.

Во-вторых, в теории уголовного процесса нет единства мнений как по вопросу о цели всей системы следственных действий, так и отдельных их видов.

А. Б. Соловьев определяет цель следственных действий как решение задач уголовного процесса опосредованно – через получение следователем реально существующей в следах преступления доказательственной информации⁸. Интересным в этом отношении представляется мнение о том, что «собирание и проверка доказательств – основное предназначение следственных действий. Однако некоторым из них могут быть присущи наряду с познавательной и другие цели, предусмотренные законом. Например, в ч. 16 ст. 182 УПК РФ называется такая цель производства обыска, как обнаружение разыскиваемых лиц»⁹.

В. М. Корнуков целью очной ставки называет выявление «причин противоречий в показаниях (заблуждение, дача ложных показаний и т. д.), получении новых, ранее не известных фактических данных, имеющих отношение к делу»¹⁰. В ст. 193 УПК РФ также нет цели предъявления для опознания, тогда как в науке она давно сформулирована: опознание проводится для установления тождества или различия между предъявляемым объектом

² Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 19. Аналогичную точку зрения высказывают и другие ученые. См., например: Быховский И. Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108; Гусаков А. Н. Следственные действия и тактические приемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Абдумаджидов Г. А. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент, 1975. С. 8-15; Соловьев А. Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М., 2006. С. 37.

³ Вандышев В. В. Уголовный процесс: конспект лекций. СПб., 2002. С. 121.

⁴ Белозеров Ю. К., Рябоконь В. В. Производство следственных действий: учеб. пособие. М., 1990. С. 4.

⁵ Хижняк Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М., 2004. С. 8.

⁶ Комлев Б. А. Следственные действия // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 892.

⁷ Ларин Е. Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий. Омск, 2008. С. 8.

⁸ См.: Соловьев А. Б. Указ. соч. С. 74.

⁹ Семенов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 22.

¹⁰ Корнуков В. М. Производство следственных действий // Советский уголовный процесс. Вопросы особенной части / под ред. В. М. Корнукова. Саратов, 1988. С. 52-53.

и объектом, который ранее наблюдал опознающий и о котором давал показания¹¹. Некоторые авторы, помимо этого, причисляют к целям предъявления для опознания и определение групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта¹².

С. А. Шейфер считает, что в содержании уголовно-процессуального закона неоправданно расширены цели освидетельствования и следственного эксперимента¹³. В уголовно-процессуальной науке высказываются также мнения о таких целях производства следственных действий, как организационная, обеспечительная и др.¹⁴

Одним из признаков следственных действий в теории уголовного судопроизводства называют их обеспеченность государственным принуждением. В большинстве изученных научных источников признак принудительности при производстве следственных действий рассматривается применительно к лицам, против которых ведется уголовное преследование.

В. И. Комиссаров по этому поводу отмечает, что обвиняемого (подозреваемого) нельзя принуждать к даче показаний, к проверке показаний на месте, а нормы о производстве осмотра местности, предметов, документов указания на возможность применения принуждения вообще не содержат¹⁵. По мнению В. В. Степанова, при невыполнении требования в порядке ст. 144 УПК РФ о направлении интересующих документов следователь не располагает какими-либо процессуальными мерами принуждения¹⁶.

В то же время в определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. сказано, что возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого не зависит от того, согласен ли он на это или нет, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом про-

цедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств¹⁷.

Анализ предписаний ст. 144 УПК РФ убеждает в том, что там прямо не предусматривается возможность применения принуждения к лицам, к которым обращено требование следователя в рамках правоотношений, регулируемых этой нормой. Однако следует учитывать, что существует общая норма, предусмотренная ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в соответствии с которой требования следователя являются обязательными для выполнения всеми должностными лицами и гражданами.

На наш взгляд, рассматривать принуждение, только как признак, характеризующий следственные действия при их производстве, не вполне верно, поскольку в этом случае он должен проявляться при производстве любого следственного действия. И подтверждение этому мы находим в работах ученых-процессуалистов. Так, в литературе отмечается, что «любое следственное действие опирается на принуждение, которое служит гарантией выполнения обязанностей его участниками»¹⁸. А. А. Бакиров считает принудительность основным признаком следственных действий¹⁹.

Принудительность участия распространяется не только на подозреваемого или обвиняемого, но и иных лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях. Конечно, гражданин вправе отказаться от дачи показаний в случаях, оговоренных в ст. 56 УПК РФ, или воспользоваться ст. 51 Конституции РФ, но уклониться от участия в допросе он не вправе. В равной степени эти правила относятся и к потерпевшему, и к гражданскому истцу, гражданскому ответчику и другим участникам уголовного судопроизводства. В отдельных случаях в отношении потерпевшего и свидетеля принуждение применяется по поводу дачи правдивых показаний: указанные лица предупреждаются об уголовной ответственности за отказ либо дачу заведомо ложных показаний. Мерой государственного принуждения здесь выступает угроза привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

В то же время надо отметить справедливость замечания В. И. Комиссарова относительно того, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает непосредственного применения принудительных мер в отношении тех или иных лиц, вовлекаемых в производство следственных

¹¹ Комаров Г. И. Опознание на предварительном следствии. Пособие для следователей. М., 1955. С. 4; Михайлова Ю. Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.

¹² Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. С. 11; Самошина З. Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 13-15.

¹³ Шейфер С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91-92.

¹⁴ См., например: Лаврухина Ю. С. Природа следственного действия: нормативная интерпретация // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. трудов / отв. ред. Е. В. Вавилин, Д. Е. Петров. Саратов, 2008.

¹⁵ Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2000. С. 7.

¹⁶ Степанов В. В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972. С. 79.

¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

¹⁸ Семенцов В. А., Нагоева М. А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. Краснодар, 2011. С. 42.

¹⁹ Бакиров А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. М., 2012. С. 24.

действий. В частности, если обвиняемый отказался от дачи показаний, то следователь не вправе вызывать его для повторных допросов. Следовательно, у обвиняемого отсутствует и обязанность являться по вызовам следователя, если речь идет об участии в допросе после его отказа от дачи показаний при отсутствии ходатайства обвиняемого о его допросе.

Еще один признак следственных действий называет А. П. Рыжаков, который полагает, что сущность следственных действий характеризуется тем, что их производство существенно затрагивает права и интересы граждан²⁰. Такой признак следственных действий, как воздействие на права и интересы граждан отмечает также В. В. Кальницкий²¹. В то же время есть мнение, что данный признак не является основным. О. В. Меремьянова полагает, что он факультативный, так как права и интересы граждан могут быть ограничены в ходе производства не только следственных, но и судебных, а также иных процессуальных действий²².

Попытки выделить какой-либо единственный признак для выражения сущности следственного действия, не имеют успеха. Если рассмотреть некоторые из выделенных в науке уголовного процесса признаков в отрыве от остальных, то вряд ли получится сформировать индивидуальный облик следственного действия. Например, принудительность присуща наряду со следственными и иными процессуальными действиями. Наличие процессуальной формы характеризует, в частности, применение мер принуждения. Составление протокола сопровождается не только следственными, но и иными процессуальными действиями, например, задержание.

Учитывая это обстоятельство, полагаем, правильным подход ученых, основанный на выделении не единичного признака следственных действий, а их совокупности. Так, профессор В. А. Семенцов дает следующее определение: «Следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами, с целью установления и доказывания, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующихся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»²³.

Отмечая полноту признаков следственного действия, позволяющего отграничить их от иных процессуальных

действий, заметим, что проблема индивидуализации следственных действий решается не в полном объеме. В современной науке существует еще одно направление – отграничение следственных действий от оперативно-розыскных мероприятий, которые, как правило, сопровождают производство по уголовным делам.

В настоящее время такое отграничение приобретает все большую актуальность, обусловленную введением в число следственных таких действий, правовая природа которых в большей части соответствует оперативно-розыскной деятельности. Например, вызывает сомнение в своей процессуальной природе контроль и запись переговоров, регламентируемый ст. 186 УПК РФ. О. В. Гладышева, исследуя природу этого следственного действия, отмечает в качестве одного из существенных признаков его негласный характер²⁴. Продолжением этого обстоятельства выступает необеспеченность прав участников этого действия в той степени, в которой это присуще участникам именно следственных действий.

Гласность следственных действий дает большие преимущества в возможностях защиты своих прав лицам, принимающим в них участие, особенно по сравнению с теми, кто участвует в оперативно-розыскных действиях. Лица, вовлекаемые в следственные действия:

- извещаются об их производстве и имеют возможность подготовиться к участию;
- лично и непосредственно воспринимают все мероприятия, совершаемые в рамках следственных действий;
- при необходимости в производство следственных действий вовлекаются защитники и представители, оказывающие квалифицированную юридическую, а также психологическую помощь;
- знакомятся с результатами следственного действия, имеют право подписать или отказаться от подписания протокола;
- имеют право приносить жалобы, заявлять ходатайства, реализовывать иные предоставляемые законом права.

Обеспечивать права и свободы человека и гражданина в рамках оперативно-розыскной деятельности соответствующие органы и должностные лица обязаны в пределах, установленных законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ²⁵ (далее – Закон об ОРД). Как предусматривается ч. 1 ст. 5 Закона об ОРД, органы, должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обязаны обеспечивать соблюдение

²⁰ Рыжаков А. П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства). М., 2001. С. 5.

²¹ Кальницкий В. В. Следственные действия: учеб. пособие. Омск, 2001. С. 13-18.

²² Меремьянова О. В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 10.

²³ Семенцов В. А. Указ. работа. С. 26.

²⁴ Гладышева О. В. О некоторых актуальных проблемах производства следственных действий // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2012. С. 59.

²⁵ Рос. газета. 18 авг. 1995.

прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. При сопоставлении этого положения со ст. 11 УПК РФ, где закрепляется принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, отчетливо выявляется существенная разница. Указанный принцип предписывает суду, прокурору, следователю, дознавателю и органу дознания разъяснять права, обязанности и ответственность лицам, принимающим участие в производстве по уголовным делам и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Уголовно-процессуальный закон не указывает перечень субъективных прав, которые обязаны обеспечивать должностные лица и государственные органы при уголовно-процессуальной деятельности, что позволяет констатировать наличие более объемной сферы правообеспечения в рамках уголовно-процессуальной деятельности в целом и при производстве следственных действий, в частности, в отличие от оперативно-розыскной деятельности.

Приведенные соображения позволяют заключить, что следственные действия облают еще одним признаком, отражающим их суть – обеспеченность прав и свобод их участников.

Дополнительным аргументом, позволяющим выдвинуть тезис о наличии такого специфического признака следственных действий, выступает правило, в соответствии с которым нарушение прав участников следственных действий выступает основанием для признания полученных результатов недопустимыми доказательствами. Например, А. А. Хмыров считает, что нарушение прав участников процесса является существенным и влечет признание доказательств недопустимыми²⁶. Г. М. Резник высказывает точку зрения о том, что доказательства должны признаваться недопустимыми, если их получение было сопряжено «с существенным нарушением прав и законных интересов граждан»²⁷. В. А. Лазарева полагает, что «безусловно, недопустимо доказательство, полученное с нарушением конституционных гарантий прав граждан на свободу, неприкосновенность жилища, тайну переписки»²⁸.

Таким образом, полагаем, что одним из признаков следственных действий, позволяющих отграничивать их от оперативно-розыскных и отражающих их сущность, выступает *обеспечение прав их участников, как законодательное требование к порядку их производства и критерий законности их результатов*.

А теперь остановимся еще на одном аспекте, касающемся характеристики следственных действий – их производство в различных стадиях уголовного судопроизводства. В настоящее время уголовно-процессуальным законом предусматривается производство следственных действий в стадиях:

- возбуждения уголовного дела (ст. 177-179 УПК РФ);
- предварительного расследования (гл. 23-27 УПК РФ);
- судебного разбирательства в первой инстанции (гл. 37 УПК РФ);
- судебное разбирательство в апелляционной инстанции (ст. 365 УПК РФ);
- судебное разбирательство в кассационной инстанции (ст. 377 УПК РФ);
- возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 415 УПК РФ).

Такое масштабное производство на протяжении всего уголовного судопроизводства и в стадиях, принципиально отличающихся по своим процессуальным характеристикам, не может не накладывать процедурных отличий следственных действий на различных этапах уголовного судопроизводства. Однако это обстоятельство не всегда находит свое отражение в нормативном регулировании.

Так, при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции предусматриваются самостоятельные процессуальные формы допроса потерпевшего, свидетеля. Специальные правила действуют в отношении использования этими лицами письменных заметок и документов (ст. 279 УПК РФ), оглашения показаний лиц, ранее допрошенных в стадии предварительного расследования (ст. 281 УПК РФ), и др. В то же время производство следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования осуществляется в том же порядке, что и в стадии предварительного расследования (ст.ст. 288-290 УПК РФ).

Сам факт производства следственных действий в некоторых стадиях уголовного судопроизводства представляет теоретическую и практическую проблему. Например, высказываются диаметрально противоположные суждения по вопросу о допустимости производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Некоторые ученые считают, что «производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела носит исключительный характер. Поэтому установленный законом в результате проб и ошибок перечень допускаемых в силу их неотложности следственные действия (осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование) дальнейшему расширению не подлежат»²⁹.

Исключительность производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела под-

²⁶ Хмыров А. А. Теория доказывания: учеб. пособие. Краснодар, 2006. С. 27.

²⁷ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1997. С. 7.

²⁸ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 168.

²⁹ Акперов Р. С.-О. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 8.

черкивается и законодателем. Каждое разрешенное здесь следственное действие сопряжено с соблюдением такого условия как «в случаях, не терпящих отлагательства» либо «в случае необходимости» (ч. 4 ст. 178 УПК РФ).

В то же время довольно сильны позиции сторонников расширения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Высказывается предложение о дополнении следственных действий, производство которых разрешено в стадии возбуждения уголовного дела, осмотром предметов и документов³⁰.

Стоит отметить, что вторая из приведенных позиций встречает понимание у практиков и в большей степени поддерживается законодателем. Так, осмотр места происшествия уже традиционно рассматривается как первоначальное следственное действие, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела. Производство иных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела варьируется довольно существенно. Если в первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. предусматривалось назначение экспертизы, то впоследствии в 2007 г. было уже запрещено назначать экспертизу, но появились освидетельствование и осмотр трупа. В настоящее время существует законопроект от 21 ноября 2011 г., содержащий предложения о расширении системы процессуальных средств проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела³¹.

В соответствии с пояснительной запиской к названному проекту федерального закона, предлагается расширить полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении, предоставив им право получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, а также изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствование. Проведение в случае необходимости судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела при явной экономии столь дефицитного экспертного ресурса позволит следствию принимать необходимые решения на основе процессуально безупречных доказательств, полученных в установленном порядке.

Таким образом, расширение совокупности следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела

– процесс закономерный и объективный. В то же время необходимо учитывать и позицию сторонников иной точки зрения. Основное и, как представляется, существенное возражение против процесса расширения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела заключается в возможности применения довольно жестких форм правоограничения на таком этапе уголовного судопроизводства, когда еще отсутствуют необходимые процессуальные средства для обеспечения прав его участников.

Опасения относительно применения принуждения в стадии возбуждения уголовного дела не всегда обоснованы. Следователь, дознаватель обладают достаточными властными полномочиями, чтобы применять принуждение и вне рамок следственных действий. Традиционное построение уголовно-процессуальных отношений выглядит так: праву субъекта соответствует обязанность другого и одним из субъектов таких отношений выступает должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Логично продолжить этот ряд наличием той или иной ответственности за невыполнение возложенной обязанности. Поэтому, в случае неисполнения обязанности представить в указанный срок данные, например, по запросу следователя, соответствующее должностное лицо должно понести ответственность. На наш взгляд, такая организация уголовно-процессуальных отношений позволяет следователю, дознавателю применять принуждение и вне рамок производства следственных действий.

В упомянутом законопроекте в качестве обоснования расширения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, приводятся аргументы о том, что такое расширение происходит «в целях обеспечения прав и законных интересов участников на этапе досудебного производства и создания всех необходимых условий для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе».

В качестве процессуальных средств обеспечения реализации прав и законных интересов участников проверки сообщения о преступлении законопроектом предлагается установить, что лицам, участвующим в производстве следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права, обязанности и ответственность, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в частности, возможность осуществления права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников, права пользоваться услугами адвоката или права подавать жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования.

В целях обеспечения гарантий соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, в частности целого ряда прав

³⁰ Диваев А. Б. Установление оснований для возбуждения уголовного дела о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 12. Аналогичное мнение высказывается и другими учеными. См., например, Шитицина В. В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 7-8.

³¹ Сайт «Российская газета». 2012. 11 марта.

при назначении и производстве экспертизы, предлагается предусмотреть обязанность органов предварительного расследования назначать повторную экспертизу в том случае, если после возбуждения уголовного дела указанными лицами или их защитниками будет заявлено соответствующее ходатайство.

Отдельные вопросы к порядку обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела остаются и даже обостряются в связи с возможностью принятия указанного законопроекта. Например, какие именно права должны быть разъяснены участникам следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела? Стоит отметить, что такие права не предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законом и не предлагаются указанным законопроектом.

Немаловажным представляется и вопрос: почему именно эту совокупность следственных действий законодатель считает возможным разрешить производить в стадии возбуждения уголовного дела?

Для ответа на данный вопрос можно использовать аналитический метод и постараться на его основе определить возможные причины такого решения законодателя.

При осмотре места происшествия в жилище подлежат ограничению такие права личности как неприкосновенность жилища (принудительное проникновение в жилище), личности (в части телесной, физической неприкосновенности), личной тайны (обнаружение и изъятие предметов, документов, содержащих сведения о личных данных, интимной жизни, состоянии здоровья, профессиональной деятельности и т.д.), собственности (изъятие предметов, представляющих материальную либо иную ценность для собственника, в том числе необходимы для ведения профессиональной деятельности, получения материальной выгоды) и др.

При освидетельствовании ограничиваются: право личной неприкосновенности, собственности.

При эксгумации и осмотре трупа могут пострадать имущественные интересы родственников покойного, причинен моральный ущерб.

Обобщая изложенное можно констатировать, что производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела затрагивает основные конституционные права личности и гражданина, в отдельных случаях – весьма существенно. Положения Конституции РФ и принципы уголовного судопроизводства определяют приоритет защиты прав и свобод личности. Их ограничения допускаются только в порядке, установленном федеральным законом. Однако порядок ограничения прав граждан установлен федеральным законом не только применительно к осмотру места происшествия, осмотру трупа и освидетельствованию, но и иным следственным действиям. При этом сами ограничения прав при производстве иных следственных действий могут быть менее жесткими, чем

при производстве осмотра места происшествия, осмотре трупа (возможно сопряженного с его эксгумацией) либо освидетельствования.

Так, допрос может ограничивать право на свободу передвижения, поскольку вызов на допрос сопровождается возникновением обязанности явиться, но этим следственным действием не затрагиваются неприкосновенность личности либо жилища, право собственности и др. В этом плане допрос представляется менее «травматичным» для прав личности, чем осмотр места происшествия либо освидетельствование, но его производство, как известно, в стадии возбуждения уголовного дела не допускается. Невозможность производства допроса делает недопустимым производство очной ставки, опознания, следственного эксперимента и других следственных действий, направленных на проверку показаний или основанных на полученных при допросе сведений.

Полагаем, что стремление законодателя обеспечить максимально быстрый доступ органов досудебного производства к местам локализации следов преступления и необходимость формирования процессуальных доказательств, реальность угрозы их утраты, обусловили разрешение производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Действительно, своевременность и полнота получения сведений является важным, а подчас и решающим фактором в раскрытии и успешном расследовании уголовного дела. Однако производство допущенных в стадию возбуждения уголовного дела следственных действий должно сопровождаться гарантиями прав и свобод их участников.

В теории и практике уголовного судопроизводства утвердилось понятие «доследственная проверка» (в тексте УПК РФ его нет), которым охватывается деятельность по проверке сообщения о преступлении. Оценивая ее значимость и степень воздействия на охраняемые законом интересы и права личности, С. И. Гирько пишет: «Она (доследственная проверка – Т. У.) является крайним проявлением упрощенчества в уголовном судопроизводстве, необоснованно и, главное существенно нарушает конституционные права и свободы человека и гражданина со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями, как для личности, так и для органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу»³².

Не менее категоричным выглядит и следующая точка зрения: «сегодня наибольшая опасность нарушения конституционных прав граждан... существует не в ходе законодательно регламентированного УПК РФ предварительного расследования, а в ходе лишенных уголовно-про-

³² Гирько С. И. Правовые и организационные основы деятельности милиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 101.

цессуальной формы и уголовно-процессуальных гарантий предварительных (доследственных) проверок»³³.

Негативный характер оценок учеными доследственных проверок объективно обусловлен отсутствием достаточных гарантий прав их участников. Важную роль в этом вопросе играет процессуальная форма доследственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. В литературе справедливо отмечается, что «несоблюдение процессуального порядка будет свидетельствовать о нарушении или необоснованном ограничении прав и свобод конкретного участника»³⁴.

Отсутствие формально определенного круга участников стадии возбуждения уголовного дела и их статуса, за исключением должностных лиц и государственных органов, чьи процессуальные полномочия закреплены в уголовно-процессуальном законе, не учитывается законодателем при регламентации производимых в первоначальной стадии уголовного судопроизводства доследственных действий. Представляется, что такое положение ставит под угрозу неправомерного ограничения права и свободы граждан при производстве доследственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Решение проблемы видится в создании процессуальных механизмов обеспечения прав и свобод участников доследственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, с учетом особенностей этого этапа уголовного судопроизводства, но это отдельная тема исследования.

Список литературы:

1. Арабули Д. Т. Защита личности – приоритет уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 37.
2. Бакиров А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. М., 2012. С. 24.
3. Вандышев В. В. Уголовный процесс: конспект лекций. СПб., 2002. С. 121.
4. Гирько С. И. Правовые и организационные основы деятельности милиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 101.
5. Гладышева О. В. О некоторых актуальных проблемах производства доследственных действий // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2012. С. 59.
6. Кальницкий В. В. Доследственные действия: учеб. пособие. Омск, 2001. С. 13-18.

³³ Овсянников И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы. М., 2010. С. 54.

³⁴ Арабули Д. Т. Защита личности – приоритет уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 37.

7. Лаврухина Ю. С. Природа доследственного действия: нормативная интерпретация // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. трудов / отв. ред. Е. В. Вавилин, Д. Е. Петров. Саратов, 2008.
8. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 168.
9. Ларин Е. Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве доследственных действий. Омск, 2008. С. 8.
10. Михайлова Ю. Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.
12. Овсянников И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы. М., 2010. С. 54.
13. Рыжаков А. П. Доследственные действия (понятие, виды, порядок производства). М., 2001. С. 5.
14. Семенцов В. А., Нагоева М. А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. Краснодар, 2011. С. 42.
15. Тактика доследственных действий: учеб. пособие / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2000. С. 7.
16. Хижняк Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики доследственных действий. М., 2004. С. 8.
17. Хмыров А. А. Теория доказывания: учеб. пособие. Краснодар, 2006. С. 27.
18. Шейфер С. А. Проблемы развития системы доследственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91-92.

References (transliteration):

1. Arabuli D. T. Zashchita lichnosti – prioritet ugolovnogogo sudoproizvodstva // Rossiyskaya yustitsiya. 2011. № 12. S. 37.
2. Bakirov A. A. Ugolovno-protsessual'nye aspekty proizvodstva obyska i vyemki. M., 2012. S. 24.
3. Vandyshv V. V. Ugolovnyy protsess: konspekt lektsiy. SPb., 2002. S. 121.

4. Gir'ko S. I. Pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti militsii na pervonachal'nom etape ugovnogo sudoproizvodstva. M., 2004. S. 101.
5. Gladysheva O. V. O nekotorykh aktual'nykh problemakh proizvodstva sledstvennykh deystviy // Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 2012. S. 59.
6. Kal'nitskiy V. V. Sledstvennye deystviya: ucheb. posobie. Omsk, 2001. S. 13-18.
7. Lavrukhina Yu. S. Priroda sledstvennogo deystviya: normativnaya in-terpretatsiya // Sovremennoe sostoyanie i tendentsii rossiyskogo zakono-datel'stva v usloviyakh preemstvennosti gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii: sb. nauch. trudov / otv. red. E. V. Vavilin, D. E. Petrov. Saratov, 2008.
8. Lazareva V. A. Dokazyvanie v ugovnom protsesse. M., 2009. S. 168.
9. Larin E. G. Obespechenie uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshch'yu pri proizvodstve sledstvennykh deystviy. Omsk, 2008. S. 8.
10. Mikhaylova Yu. N. Informatsionnaya sushchnost' pred'yavleniya dlya opoznaniya i ego takticheskie osnovy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2000. S. 11.
11. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Cherkesskogo gorodskogo suda Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki o proverke konstitutsionnosti punkta 2 chasti chetvertoy stat'i 46 i punkta 3 chasti chetvertoy stat'i 47 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 dekabrya 2004 g. № 448-O // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2005. № 3.
12. Ovsiannikov I. V. Rassmotrenie soobshcheniy o prestupleniyakh. Protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy. M., 2010. S. 54.
13. Ryzhakov A. P. Sledstvennye deystviya (ponyatie, vidy, poryadok proizvodstva). M., 2001. S. 5.
14. Sementsov V. A., Nagoeva M. A. Protsessual'nye polnomochiya sledovatelya v dosudebnom proizvodstve. Krasnodar, 2011. S. 42.
15. Taktika sledstvennykh deystviy: ucheb. posobie / pod red. V. I. Komissarova. Saratov, 2000. S. 7.
16. Khizhnyak D. S. Protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy razvitiya taktiki sledstvennykh deystviy. M., 2004. S. 8.
17. Khmyrov A. A. Teoriya dokazyvaniya: ucheb. posobie. Krasnodar, 2006. S. 27.
18. Sheyfer S. A. Problemy razvitiya sistemy sledstvennykh deystviy v UPK RF // Ugolovnoe pravo. 2002. № 3. S. 91-92.